

**ЖЕНСКОЕ ОБРЕЗАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Рассматривается практика женского обрезания в Республике Дагестан. Приводятся результаты социологического исследования, которые позволяют определить распространенность, причины, цели и виды данного явления в республике. Большое внимание уделено концептуальному осмыслению социологических, антропологических и культурологических концепций, используемых для того, чтобы охарактеризовать причины и детерминанты практики женского обрезания.

Ключевые слова: женское обрезание, ислам, традиционное общество, Северный Кавказ, Дагестан, права женщин, дискриминация.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.2.5

**S. V. Sirazhudinova. Female genital mutilation
in the Republic of Dagestan:
socio-cultural determinants and conceptual analysis**

This article examines the practice of female genital mutilation in the Republic of Dagestan. The secrecy of this issue requires empirical analysis. We aimed to review the data of empirical research in the Republic of Dagestan. The results of the study allow to reveal the problem of the existence of female circumcision in the Republic of Dagestan, to learn about its prevalence, causes, purposes and types. In the article the focus is on the conceptual understanding of sociological, anthropological and cultural concepts used to describe the causes and determinants of the problem. In this article analysis is focused on the general theoretical concepts of control of women's sexuality. Female genital mutilation (FGM) practice is rooted in religion beliefs and patriarchal attitudes within a frame of sexual and mental oppression of women such as control of women's sexuality. For many girls, undergoing FGM, it is a traumatic experience that may adversely affect their physical and mental health. This article intends to investigate the religious and socio-cultural determinants of FGM practice. It draws examples from communities in Dagestan that practice FGM as a rite of religious initiation and a symbol of belonging to the tribal community. Religious leaders

---

© Сиражудинова С. В., 2016

Сиражудинова Саида Валерьевна — кандидат политических наук, докторант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, президент Центра исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие», г. Ростов-на-Дону, Россия, saida_kant@mail.ru (Cand. Sc., president at the Centre of Research of Modern Global Matters and Regional Problems "The Caucasus. The World. Development", Rostov-on-Don, Russia).

(traditional Islam and Salafi) try to preserve and popularize the hidden tradition of female circumcision, citing contradictory religious sources.

Key words: female circumcision, female genital mutilation, Islam, traditional society, North Caucasus, Dagestan, women's rights, discrimination.

Женское обрезание как проблема

Дискриминация и насилие преследовали женщину на протяжении всей истории человечества. Несмотря на то что женщины добились повышения своего статуса в обществе и признания своих прав во многих сферах жизни, проблемы, связанные с гендерной дискриминацией, не потеряли актуальности. Известны многочисленные случаи нарушения прав женщин. Один из ярких примеров — женское обрезание, которое придумало традиционное патриархальное общество, чтобы поставить женщину в полное услужение мужчине и подавить ее личность.

Подобная практика насчитывает века, она встречалась в разных по вероисповеданию обществах и в разных культурах. Наибольший вклад в борьбу с ней в странах Африки внесли христианские миссионеры, Всемирная организация здравоохранения и ООН.

В постколониальный период на проблему женского обрезания обратили внимание международные организации. После Второй мировой войны с созданием ООН и распространением нового поколения прав человека (гендерно-нейтрального), с продвижением демократии и трансформацией мира посредством активности неправительственных организаций актуализировалась борьба с данным явлением в странах Африки. Законодательство, запрещающее женское обрезание, появилось и в странах Европы, где растущие общины мигрантов продолжали соблюдать традицию женского обрезания. В 2012 г. в ООН была принята резолюция, направленная на искоренение практики операций, калечащих женские половые органы [Resolution...]. Документ призывает государства осудить все виды вредной практики, которые негативно сказываются на здоровье женщин и девочек, в частности операции на женских половых органах, причем независимо от того, совершаются они в медицинских учреждениях или за их пределами. Комиссия по положению женщин настоятельно призвала государства ввести в действие законодательство о запрете нанесения увечий женским гениталиям, обеспечить жертвам социальную и психологическую поддержку и уход и принять меры для улучшения здоровья женщин и девушек, подвергавшихся подобного рода насилию, и оказания им помощи.

Тема женского обрезания на Северном Кавказе для современных исследователей гендерных вопросов является новой, а практика женской циркумцизии в регионе уходит корнями в глубину веков. Благодаря своей скрытости и таинственности существовала она и в советские годы. С ростом влияния религиозных организаций и повышением их активности в информационном пространстве вопрос о женском обрезании вновь приоткрылся. Сохранение гендерно-дискриминационного обычая в XXI в. выглядит парадоксальным и вызывает недоумение. Поэтому важно выяснить и изучить причины практики женского обрезания, подходы к ее объяснению, узнать мотивы совершения и отношение к этому явлению в науке.

В ходе исследования автором была выдвинута гипотеза о том, что женское обрезание в Республике Дагестан до сих пор сохранилось среди отдельных народов, оно детерминируется рядом противоречивых причин. С ростом активности гражданского общества данная проблема, получив информационную огласку, вышла из тени. Но роль гражданского общества двояка: одни его структуры способствуют популяризации женского обрезания, а другие борются с этой традицией.

Методы исследования

Женское обрезание понимается нами как целенаправленное нанесение разной степени повреждений женским половым органам с целью совершения обряда, закрепленного традициями или религией. К такому выводу позволили прийти результаты исследования, приведенные ниже.

Оно проводилось и разрабатывалось в Центре исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» в рамках программы «Гендерные исследования» (2013—2015 гг.). Автором было привлечено внимание к проблеме общественных организаций, в работе которых задекларированы вопросы гендерной дискриминации и защиты прав человека. Еще в 2010 г. М. Джабирова («Мать и дитя») во время выступления в Нью-Йорке озвучила проблему женского обрезания применительно к Северному Кавказу, позже о ней упомянул З. Магомедов (интернет-ресурс «Даптар»), а сейчас интересуется Фонд Г. Бёлля. Таким образом, исследование вывело проблему из тени в публичную сферу, получило практическое воплощение. В целях изучения явления проводились опросы женщин из практикующих общин (глубинное интервью), опрос экспертов (нестандартизированное интервью). Для повышения эффективности работы разные группы исследовались дифференцированно.

Интервью респондентов проанализированы и классифицированы по половым и возрастным группам. Это первое исследование современной практики женского обрезания. Нестандартизированные интервью (выборка — представители практикующей группы; N = 60) проводились в городах, равнинных селах переселенцев с гор и в высокогорных районах. Экспертные интервью (N = 15) — в Республике Дагестан и за ее пределами.

Были проанализированы тексты 86 публикаций: медицинских, антропологических, феминистских, этнографических, в том числе правовых документов, позволивших выявить социально-культурные детерминанты и мотивацию осуществления обряда.

Большое внимание уделено концептуальному осмыслению социологических, антропологических и культурологических концепций, используемых для того, чтобы охарактеризовать причины и детерминанты рассматриваемого явления.

Изученность проблемы и научный дискурс

В российской науке проблема женского обрезания остается неизученной. Упоминание о женском обрезании можно встретить лишь в этнографических работах Ю. Ю. Карпова. Для современной западной науки и для постколониальных и численно возросших в последние годы исследований свойствен описательный характер работ и отдельные кейсы.

Термин «женское обрезание» («female genital mutilation») был введен Ф. Хоскен в 1979 г. [Hosken, 1979]. Работы западных ученых отличаются оценочностью и представляют собой спор культурного релятивизма [Fluehr-Lobban, 1995; Zechenter, 1997] и либерализма (неолиберализма). Феминизм и борьба за права человека сталкиваются с теорией культурного релятивизма, с его требованием уважительного отношения к чуждой культуре, в которой свое понимание прав человека. В рамках критики западного феминизма [Mohanty, 1991] считают, что нападение на культурные ценности порождает отчуждение и маргинализацию, возрождение традиций.

Во многих странах мира правозащитники уделяют большое внимание борьбе с женским обрезанием. После законодательного ограничения такой традиции эта борьба усилилась.

Теории, объясняющие женское обрезание

Чтобы лучше понять традицию женского обрезания, следует обратиться к теориям, которые помогают ее объяснить. Так, при исследовании женского обрезания на Северном Кавказе конструкционизм позволяет изучить детерминированность особенностей жизни человека общественными и групповыми нормами. Рассмотрение этих норм предусматривает применение элементов теории радикального феминизма (С. Файрстоун, К. Маккиннон, М. Дейли), среди которых особый акцент делается на патриархате, контроле над женщинами (особенно над женской сексуальностью и женским телом), мужском доминировании.

Для исследования важно использование теории культурного подавления женской сексуальности [Baumeister, Twenge, 2002] и выработанных в ее рамках теорий женского и мужского сексуального контроля, где женская сексуальность рассматривается как представляющая потенциальную угрозу. Теория мужского контроля объясняет подавление женской сексуальности неуверенностью мужчин [Hyde, DeLamater, 1997], ненасытной сексуальностью женщин как угрозой для мужчин, физически более ограниченных сексуально, чем женщины, для которых естественное состояние — это желание большого количества секса, в том числе и с несколькими партнерами (половое поведение женщин в древности и множественные примеры в природе у животных и приматов) [Sherfey, 1966: 119]. Распространено мнение о зависти мужчин к женщинам, в силу чего появляется стремление к подавлению их сексуальности и лишению удовольствия. Согласно этой теории, подавление женской сексуальности освобождает мужчин от того, чтобы удовлетворять огромную потребность женщин в сексе, которая заставляет мужчин чувствовать себя обремененными и неуверенными в себе (что имеет большое значение для исламского полигамного общества). Стремление к ограничению женщин в сексуальных контактах часто связано с желанием определенности в вопросе отцовства, а также с потребностью мужчин в упорядоченности общества: они считают, что безудержная сексуальность женщины может произвести хаос, подорвать общественный порядок [ibid.: 70]. С точки зрения М. Макинтош, «женская сексуальность подавляется мужчинами в интересах патриархата» [McIntosh, 1978: 64]. Теория женского контроля также важна для исследования. Согласно ей, женщины сдерживают свою сексуальность ради блага всех женщин. Концепция социального обмена рассматривает секс как ресурс [Blau, 1964], а чтобы он был ценен, он должен быть дефицитен.

Крайняя форма снижения женской сексуальности, которая оправдывает сексуальное насилие в отношении женщин, реализуется при помощи хирургического вмешательства и находится вне закона в странах Запада, но практикуется в исламских странах Африки и Востока, а также среди мигрантов. Эта же практика имеет место и на российском Северном Кавказе.

Применительно к исследованию может использоваться и концепция двойных сексуальных стандартов, согласно которой многое в сексуальном поведении позволено мужчинам и не позволено женщинам [Whyte, 1978]. Мужчины получили возможность вступать в случайные половые связи или иметь много сексуальных партнеров, а женщин клеймят за это [Rudman et al., 2013]. Таким образом, сексуальное желание и сексуальная активность выступают как мужская привилегия.

Концепция подавления М. Фуко также важна для исследования вопроса женского обрезания [Фуко, 1996: 100]. Ученый считает, что «способ подчинения себя (assujettissement) — способ, которым индивид устанавливает отношение к правилу и осознает себя связанным обязательством его отправлять... в силу того, что признает себя частью социальной группы, которая это предписание принимает, во весь голос его отстаивает и молчаливо по привычке его сохраняет» [там же: 299].

Результаты исследования

Женское обрезание в Дагестане, имевшее ранее более широкое распространение среди разных народов республики, сейчас практикуется лишь отдельными общинами (преимущественно среди андо-цезских народов), данную традицию не оглашающими, что и способствует ее сохранению. Место сосредоточения этих общин — высокогорные восточные районы республики и переселенческие села в Кизилюртовском, Кизлярском, Тарумовском и Хасавюртовском районах. Переселенцы на равнину, как правило, селятся локально, близко друг к другу, сохраняя свою общинность. С миграцией в города география проживания переселенцев с гор расширилась. Особую роль сыграло то, что все эти села находятся в районах, расположенных далеко от городов, и в силу высокогорности основное занятие там животноводство. Это вынуждает жителей идти на трудовую миграцию. В то же время, как показало исследование, можно встретить женщин, прошедших через подобную операцию, среди разных народов, не только андо-цезских и аварских.

О скрытости традиции свидетельствуют ответы, которые мы получили в ходе исследования в г. Махачкала (стандартизированное интервью, N = 350). На вопрос о существовании традиции респонденты отвечали:

— «Такого не существует» (около 50 % респондентов);

— «Я о подобном слышала» (около 50 % респондентов; встречался ответ «Наши бабушки делали, но сейчас такого уже нет»; выявлен случай, когда в семье старшей дочери — на момент исследования ей исполнилось 17 лет — было сделано обрезание, а младшей нет);

— «Это обязанность мусульманки» (менее 5 % респондентов, которые наиболее рьяно защищали традицию, вступая в дискуссии, мотивировали ее религией цезов).

О подобной традиции знает или что-то слышала лишь половина опрошенных, что говорит о ее скрытости и локальной распространенности.

Проанализировав ответы респондентов из практикующей группы (N = 60), мы выявили, что причинами совершения женского обрезания обычно являются:

- обряд инициации и следование своей религии;
- принадлежность к этнической общине (гунзибцы часто отвечали: «Все у нас так делают», «Дочке буду делать, у нас так принято, зачем не знаю»);
- подавление и ограничение женской сексуальности (обосновывается религией или просто практическими патриархальными соображениями — «чтобы не гуляла»).

В Дагестане встречаются следующие типы женского обрезания:

- надрез и пускание крови (инициация и исполнение религиозного ритуала);
- удаление клитора и малых половых губ (инициация и уменьшение желания женщины);
- удаление кусочка от клитора (инициация, исполнение обряда и повышение, но чаще понижение чувствительности).

Обрезание как этап возрастного перехода здесь отсутствует, так как оно делается в детстве (от рождения до полового созревания), а с активизацией религиозной пропаганды к нему сейчас иногда прибегают и взрослые женщины. Девочкам (в большинстве случаев лет трех) обрезание проводят без всякого сопроводительного ритуала в строгой секретности. Некоторыми респондентами было отмечено, что его делают «весной, когда все цветет» (это говорит о доисламских пережитках). По словам респондентов, в Тлярятинском районе эту операцию осуществляют в роддоме, переселенцы на равнину из Цунтинского района ожидают, когда к ним приедет женщина, проводящая обрезание (в домашних условиях без обезболивания и специальных медицинских инструментов), и приводят к ней детей. О жесткой форме рассказывали респонденты из числа андийских женщин.

Указанные типы обрезания различаются по степени травматичности. Различны и мотивы его проведения (от инициации до ограничения). Это обусловлено противоречивостью религиозных источников, отсутствием единого норматива и разнообразием толкований и целей. Общее для всех женщин — боль, острая и страшная, память о которой остается с детства на всю жизнь. Самая большая травма — психическая (дети помнят о боли: «Я несколько лет обходила стороной тот дом»). Но удивительно, что встречаются женщины, прошедшие через обрезание и его рьяно защищающие: «Нам делали, и мы дочерям будем делать», «Женщина должна терпеть боль».

В отличие от стран Африки на Северном Кавказе проблема женского обрезания остается в тени и сами женщины считают, что «эту тему лучше не затрагивать». Здесь еще сильны гендерные стереотипы и около 90 % женщин отмечают нарушения своих прав, из них 59,1 % — в приватной сфере [Сиражудинова, 2013: 17—18]. Самосознание женщин пока далеко от того, чтобы они стремились защищать свои права вообще и бороться против женского обрезания в частности.

Религия и женское обрезание

Традиция обрезания получила распространение среди отдельных общин мусульман. В России данная практика чаще встречается среди последователей шафиитского мазхаба, хотя она прижилась только у отдельных этносов. Официальное дагестанское духовенство и салафиты приветствуют эту практику и оправдывают данный обычай пользой для женщины. Позиция официального духовенства отражена в информационных ресурсах [Женское обрезание... , 2016; Женское обрезание, 2015]. В противовес ей на международных сайтах распространена информация о слабости хадисов, указывающих на женское обрезание [Женское обрезание в исламе, 2012]. Ливанский аятолла М. Х. Фадлалла выпустил фетву о его запрете, так как форма, в которой оно совершается, наносит вред психике, здоровью и сексуальным возможностям женщины (т. е. ее способности испытывать оргазм) [Фадлалла, 2007].

Имам салафитской мечети на Котрова ответил, что женщинам обрезание делать надо. Согласно салафитским авторитетам Ибн аль-Усаймину и Ибн Таймийа, цель обрезания — уменьшение желания женщины. В исламе же женщина имеет право на получение удовлетворения, что противоречит данной цели. «Мужу следует вступать с женой в половой акт столько, сколько потребуется для ее удовлетворения», — говорил Ибн Таймийа [Половой акт...]. (Удовлетворение жены — обязанность мусульманина, и ее невыполнение служит одним из немногих поводов для развода, инициируемого женщиной. А может быть, в этом и причина? Невозможно получить сексуальное удовольствие, значит, не будет и повода жаловаться на его недополучение?)

Согласно экспертному опросу, салафиты и традиционные мусульмане (представители официального духовенства) едины во мнении о желательности (и даже необходимости) женского обрезания.

Вопрос вызывает и отсутствие подобной практики в иудаизме. Обряд обрезания изначально был проведен основоположником данной традиции еврейским пророком Ибрагимом, или Авраамом, как «союз» в Торе и «завет» в Библии, который надлежит хранить его потомству: «...пусть обрезанным будет у вас каждый мужчина...» (Тора, Берешит, 17: 7—27); «...да будет у вас обрезан весь мужеский пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу...» (Бытие, 17: 9—14). В обоих случаях речь идет об обязанности обрезания на восьмой день «всякого младенца мужеского пола». Соблюдение данного завета означало принадлежность к роду Авраама. Ни в Коране, где нет указания на обрезание, ни в Торе, ни в Библии не говорится о женском обрезании, хотя его продолжают практиковать различные этносы и секты.

Выводы

В Дагестане женское обрезание сохранилось как обряд, закрепленный традициями и связанный с религией, несущий смысл инициации, контроля над женщиной и ограничения ее сексуальности.

Проблема женского обрезания на Кавказе, как и во всем современном глобализированном мире, выходит на болезненные сюжеты гендерной дискриминации в семье. Ссылка исследователей этого явления на инициацию, характерная

для этнографической литературы колониального и советского времени, сменяется в постсоветский период на мотивы мужского доминирования и подчинения женщины. Все большую роль приобретает религиозный фактор.

Согласно полученным результатам, подобная практика обусловлена стремлением подчинить женщину (принести ее в жертву мужчине с единственной целью, «чтобы она не гуляла»). Живя и развиваясь в замкнутых локальных традиционных обществах, неподдающихся никакому регулированию, преодолеть дискриминацию женщинам очень трудно. Пока данный обряд существует, женщины и девочки будут подвергаться обрезанию своими матерями в угоду мужчине, а значит, во имя сохранения патриархального уклада общества.

Библиографический список

- Женское обрезание. 2015. URL: <http://as-sunna.ru/index.php/fikh/6-fikh/1102-2015-07-12-06-59-24> (дата обращения: 16.02.2016).
- Женское обрезание в исламе. Ч. 2: Обрезание и мусульмане. 2012. URL: <http://www.islamreligion.com/ru/articles/442/> (дата обращения: 16.02.2016).
- Женское обрезание — варварская традиция? 2016. URL: <http://www.islam.ru/content/obshchestvo/45902> (дата обращения: 16.02.2016).
- Половой акт с женой и ее удовлетворение являются обязательностью для мужа. URL: http://soliha.com/fiqh/niqah_talaq/polovoy_akt_fard_muja (дата обращения: 05.09.2014).
- Сиражудинова С. В. Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2013. № 1. С. 14—19.
- Фадлалла М. Х., аятолла. В арабском мире вышла еще одна фетва против женского обрезания. URL: <http://www.islamnews.ru/news-6923.html> (дата обращения: 05.08.2014).
- Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности: работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.
- Baumeister R. F., Twenge J. M. Cultural suppression of female sexuality // Review of General Psychology. 2002. Vol. 6, № 2. P. 166—203.
- Blau P. N. Exchange and Power in Social Life. New York: Wiley, 1964. 352 p.
- Fluehr-Lobban C. Cultural relativism and universal rights // The Chronicle of Higher Education. 1995. 9th June. P. B1—B2.
- Hosken F. P. Genital and Sexual Mutilation of Females: Report. Lexington (MA): Women's International Network News, 1979. 368 p.
- Hyde J. S., DeLamater J. D. Understanding Human Sexuality. Boston: McGraw-Hill, 1997. 640 p.
- McIntosh M. Who needs prostitutes? The ideology of male sexual needs // Women, Sexuality and Social Control / ed. by C. Smart, B. Swart. London: Routledge & Kegan Paul, 1978. P. 53—64.
- Mohanty C. T. Under western eyes: feminist scholarship and colonial discourse // Third World Women and Politics of Feminism / ed. by T. C. Mohanty, A. Russo, L. Torres. Bloomington: Indiana University Press, 1991. P. 51—80.
- Resolution 54/7 (E/2010/27-E/CN.6/2010/11) of the Commission on the Status of Women. URL: <http://www.refworld.org/pdfid/4e78b74b2.pdf> (дата обращения: 12.05.2016).
- Rudman L. A., Fetterolf J. C., Sanchez D. T. What motivates the sexual double standard? More support for male versus female control theory // Personality and Social Psychology Bulletin. 2013. Vol. 39, iss. 2 (February). P. 250—263.

- Sherfey M. J. The evolution and nature of female sexuality in relation to psychoanalytic theory // *Journal of the American Psychoanalytic Association*. 1966. Vol. 14, iss. 4. P. 28—128.
- Whyte M. K. *The Status of Women in pre-Industrial Societies*. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1978. 236 p.
- Zechenter E. M. In the name of culture: cultural relativism and the abuse of the individual // *Journal of Anthropological Research*. 1997. Vol. 53, № 3. P. 319—347.

References

- Baumeister, R. F., Twenge, J. M. (2002) Cultural suppression of female sexuality, *Review of General Psychology*, vol. 6, no. 2, pp. 166—203.
- Blau, P. N. (1964) *Exchange and Power in Social Life*, New York: Wiley.
- Fluehr-Lobban, C. (1995) Cultural relativism and universal rights, *The Chronicle of Higher Education*, 9th June, pp. B1—B2.
- Fuko, M. (1996) *Volia k istine: Po tu storonu znaniia, vlasti i seksual'nosti*: Raboty raznykh let [The will to truth: Beyond knowledge, power and sexuality: Works of different years], Moscow: Kastal'.
- Hosken, F. P. (1979) *Genital and Sexual Mutilation of Females*: Report, Lexington, MA: Women's International Network News.
- Hyde, J. S., DeLamater, J. D. (1997) *Understanding Human Sexuality*, Boston: McGraw-Hill.
- McIntosh, M. (1978) Who needs prostitutes? The ideology of male sexual needs, in: Smart, C., Swart, B. (eds), *Women, Sexuality and Social Control*, London: Routledge & Kegan Paul, pp. 53—64.
- Mohanty, C. T. (1991) Under western eyes: feminist scholarship and colonial discourse, in: Mohanty, T. C., Russo, A., Torres, L. (eds), *Third World Women and Politics of Feminism*, Bloomington: Indiana University Press, pp. 51—80.
- Resolution 54/7 (E/2010/27-E/CN.6/2010/11) of the Commission on the Status of Women, available from <http://www.refworld.org/pdfid/4e78b74b2.pdf> (accessed 12.05.2016).
- Rudman, L. A., Fetterolf, J. C., Sanchez, D. T. (2013) What motivates the sexual double standard? More support for male versus female control theory, *Personality and Social Psychology Bulletin*, vol. 39, iss. 2, February, pp. 250—263.
- Sherfey, M. J. (1966) The evolution and nature of female sexuality in relation to psychoanalytic theory, *Journal of the American Psychoanalytic Association*, vol. 14, iss. 4, pp. 28—128.
- Sirazhudinova, S. V. (2013) Gendernaia politika v respublikakh Severnogo Kavkaza: sovremennye tendentsii [Gender policy in Russian Northern Caucasus: contemporary tendencies], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 14—19.
- Whyte, M. K. (1978) *The Status of Women in pre-Industrial Societies*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Zechenter, E. M. (1997) In the name of culture: cultural relativism and the abuse of the individual, *Journal of Anthropological Research*, vol. 53, no. 3, pp. 319—347.